

Отражение жизненных циклов человека в карачаево-балкарских благопожеланиях

Б. А. Берберов

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Актуальность темы обусловлена обращением к фольклорному жанру «благопожелание», представляющему собой самоценный этнокультурный опыт, неразрывно связанный с культурой мира, гармонией во взаимоотношениях людей, недопущением межличностных и межнациональных конфликтов. В рамках антропоцентрических учений автор рассматривает специфические особенности карачаево-балкарских благопожеланий. Синонимом слова «благопожелание» является «алгыш». Использование метода компонентного анализа позволило рассмотреть алгыш-тексты в исторической динамике в соотнесенности с разными возрастными циклами человека (новорожденный – семейный человек – лицо пожилого возраста). Среди ценностных приоритетов, транслируемых новорожденному, можно выделить следующие концептуальные сегменты: «благополучное преодоление колыбельной стадии», «физическое здоровье», «тесная связь с родителями», «творческая, профессиональная самореализация», «духовно-нравственное совершенство». Важное место в карачаево-балкарском фольклоре занимают свадебные *алгыши*, в которых содержатся специализированные нарративы, обращенные отдельно к жениху и к невесте. Среди мужских культурных кодов доминирует «умение быть главой семьи». Пожелания в адрес невесты отличаются поливекторным характером – «принять устав новой семьи», «родить много сыновей», «мало разговаривать», «быть трудолюбивой», «соблюдать этикетные нормы (*намыс*)». Словом «аксакал», что в переводе означает «белая борода», на Северном Кавказе обозначаются представители старшего поколения. В «аксакальных» благопожеланиях актуализированы такие ценности, как «долгожительство», «здоровье», «высокий статус в обществе».

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, традиционные ценности, антропоцентризм, компонентный анализ, благопожелание (*алгыш*), младенческий цикл, свадебный цикл, *алгыш* для старожилы, аксиологема, культурный код, поэтика

Поступила 28.11.2022, одобрена после рецензирования 01.12.2022, принята к публикации 03.12.2022

Для цитирования. Берберов Б. А. Отражение жизненных циклов человека в карачаево-балкарских благопожеланиях // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2022. № 6(110). С. 300–309. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-300-309

Original article

Reflection of human life cycles in the Karachay-Balkar well-wishes

B.A. Berberov

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The relevance of the topic is due to the appeal to the folklore genre «well-wishes», which is an intrinsically valuable ethno-cultural experience, inextricably linked with the culture of peace, harmony in human relationships, and the prevention of interpersonal and interethnic conflicts. Within the framework of anthropocentric teachings, the author considers the specific features of the Karachay-Balkar well-

wishes. A synonym for the word «wish» is «algysh». The use of the method of component analysis made it possible to consider algysh texts in historical dynamics in relation to different age cycles of a person (newborn – family person – elderly person). Among the value priorities transmitted to the newborn, the following conceptual segments can be distinguished: «successful overcoming of the lullaby stage», «physical health», «close relationship with parents», «creative, professional self-realization», «spiritual and moral perfection». An important place in the Karachay-Balkar folklore is occupied by wedding algysh, which contains specialized narratives addressed separately to the groom and the bride. Among male cultural codes, «the ability to be the head of the family» dominates. Wishes addressed to the bride are distinguished by a multi-vector character – «to accept the charter of a new family», «to give birth to many sons», «to talk little», «to be hard-working», «to observe etiquette standards (namys)». The word «aksakal», which means «white beard», in the North Caucasus refers to representatives of the older generation. In the «aksakal» wishes, such values as «longevity», «health», «high status in society» are actualized.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, traditional values, anthropocentrism, component analysis, well-wishes (algysh), infant cycle, wedding cycle, algysh for an old-timer, axiologeme, cultural code, poetics

Submitted 28.11.2022,

approved after reviewing 01.12.2022,

accepted for publication 03.12.2022

For citation. Berberov B.A. Reflection of human life cycles in the Karachay-Balkar well-wishes. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2022. No. 6(110). Pp. 300–309. DOI: 10.35330/1991-6639-2022-6-110-300-309

Правительством РФ 9 ноября 2022 г. утверждены основы государственной политики по сохранению духовно-нравственных ценностей. В документе говорится о том, что «осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность»¹.

В русле озвученных актуальных рекомендаций находится и данная статья, посвященная исследованию специфики карачаево-балкарского фольклора, а именно этикетным формулам благопожеланий, сопровождающих человека с первого дня рождения до окончания его земной жизни.

Под «алгышами» подразумеваются повседневные или обрядовые тексты благожелательного содержания, адресованные одной конкретной личности или группе людей, связанных общим делом или идеей. Тексты благопожеланий могут варьировать от лаконичного двухкомпонентного словосочетания до достаточно объемного речитатива в прозаической или поэтической форме. Благопожелание – универсальный жанр, имеющийся в фольклорной системе каждого народа мира. Однако при наличии общих черт все национальные версии имеют свои этнокультурные особенности, обусловленные ходом народной истории, спецификой менталитета, сложившимися традициями, а также факторами гендерного порядка.

Исследование вопросов, связанных с благопожеланиями, на протяжении нескольких лет продолжает оставаться активно разрабатываемой проблемой северокавказских фольклористов. Различные аспекты благопожелательных формул рассмотрены в трудах Э. В. Базиевой [1], С. К. Башиевой [2], Л. А. Бороковой [3], М. Б. Кетенчиева [4, 5], Ж. М. Локьяевой [6], Т. М. Хаджиевой [7].

В данной работе мы рассматриваем специфику карачаево-балкарских благопожеланий с антропоцентрической точки зрения, поставив во главу угла человека, горца в его динамическом развитии от младенчества до почтенного возраста с обозначением всех промежуточных стадий.

Целью статьи является исследование специфических особенностей карачаево-балкарских благопожеланий, имеющих логически обусловленную соотнесенность с жизненными циклами человека в традиционном обществе.

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды современных отечественных ученых, включенные в научный сборник «Антропоцентрическая парадигма в филологии». Отталкиваясь от статьи В. М. Головки «Антропоцентрическая парадигма в литературоведении: концепция системной стратификации» [8, с. 16–27], мы разработали применительно к теме нашего исследования метод «человеческого измерения» карачаево-балкарских пожеланий, рассмотренных в контексте циклизации человеческого бытия.

В основу исследования положен также метод компонентного анализа, позволяющий «разложить на минимальные семантические составляющие» [9, с. 125] гипертекст карачаево-балкарских благопожеланий.

Слово «благопожелание» в карачаево-балкарском языке имеет собственную номинацию «*алгыши*», использующуюся как в бытовой речи, так и в официальной научной терминосистеме ученых-фольклористов, вследствие чего мы в равной степени будем прибегать к обоим синонимическим единицам. Вопрос, связанный с полисемантическим содержанием «*алгыша*», решен Т. М. Хаджиевой, которая отмечает: «Слово «*алгыши*» в карачаево-балкарском языке имеет несколько значений:

- 1) благопожелание, благодарение, благословение;
- 2) заговор, заклинание (*жилян алгыши* – заговор от змеи, *кёз алгыши* – заговор от сглаза и др.);
- 3) сами тексты алгышей (*алгыши сёзле*);
- 4) здравица, тост (*аякъ алгыши*)» [7, с. 101].

В представленной работе преимущественно используется синонимический ряд «благопожелание», «благодарение», «благословение», а также сами тексты *алгышей*.

Благопожелание новорожденному. Диахронию карачаево-балкарских благопожеланий уместно начать с колыбельных песен (*бешик жырла*), в структурно-содержательный комплекс которых органично вписаны микротексты добрых пожеланий в адрес новорожденного. По нарративным признакам можно понять, что колыбельные песни предназначены для исполнения представительницами женского пола (бабушка, мать, тетя, сестра, соседка).

С аксиологической точки зрения все озвучиваемые *алгыши* можно подразделить на несколько групп, методом сплошной выборки выделив среди них наиболее популярные. Доминирующей оказывается речевая формула «*Сау къутулгъун бешигинден!*» («Чтобы ты живым покинул колыбель!») [10, с. 507], имеющая разные модификации: «*Сау къутулгъун, балачыгъым, бешикден!*» («Дитя мое, чтоб ты живым покинул колыбель») [10, с. 506]; «*Сау къутулсун эки жаны къанга бешикден!*» («Пусть он живым покинет эту колыбель с двумя деревянными боками!») [10, с. 508] и др. Почему этот мотив так часто повторяется? Вне всякого сомнения, это связано с высоким уровнем детской (младенческой) смертности в архаичных обществах Северного Кавказа. Именно поэтому базовым среди всех благопожеланий оказывается витальный *алгыш* – чтобы новорожденный поскорее пережил «колыбельный, люлечный период» и благополучно перешел в следующую, относительно безопасную возрастную категорию.

В условиях дефицита детских врачей, скорой медицинской помощи, необходимых медикаментов большую популярность обрели «здоровьесберегающие *алгыши*», которые по своей структурно-семантической форме напоминают молитвенные тексты или заклинания с упоминанием Всевышнего. Вот один из характерных примеров:

*Бешигинги бауу болсун къанжалдан,
Аллах сакъласын сени ауруудан, ажалдан,
Ажал жетип, жер къарнына элтмесин,
Бир азаплыкъ жаши жанынга жетмесин.*

[10, с. 508].

Пусть ленты твоей колыбели будут из жести,
Пусть Аллах хранит тебя от болезней, от смерти,
Пусть безвременная кончина не заберет тебя в лоно земли,

Ни одна беда пусть твоей молодой души не коснется.

(Подстр. пер. автора статьи).

В приведенном отрывке пояснения требует метафорическое выражение «жестяные ленты». Ребенок в карачаево-балкарской колыбели обертывался со стороны ног и грудной клетки двумя широкими лентами. «Жестяная» метафоризация этих лент обусловлена древними верованиями горцев, которые расценивали все металлическое, железное как оберег.

При всей кажущейся простоте детские *алгыши* содержат в себе философский подтекст с глубоким смыслом. Приведем один из самых характерных примеров на этот счет. В нескольких вариациях колыбельных песен встречается следующий *алгыш*:

*Булляй, булляй баласы,
Мындан аллын ёлсюн муну анасы.*

[10, с. 508].

*Булляй, булляй, ребеночек,
Пусть его мать раньше него умрет.*

(Подстр. пер. автора статьи).

Встречаются варианты этого же пожелания от первого лица: «*Сени кыйылыгынгы сынамайын, // Сенден алгъа ёлейим*» («Чтоб не видя твоих бед, // Я раньше тебя умерла») [10, с. 511]; «*Белляу, белляу, бёлейим, // Балачыгъым, сенден алгъа ёлейим*» («Белляу, белляу, запеленаю тебя, // Дай Бог, дитя мое, чтобы я раньше тебя умерла») [10, с. 513].

Все эти приведенные формулы кажутся, на первый взгляд, недопустимо суровыми, даже противоестественными для жанра благопожеланий, но на самом деле их сочинил мудрый народ, далекий от пустых сентиментальностей и видящий истинное положение вещей в мире. Со всей объективной полнотой древние сказители осознают естественный ход жизни, согласно которому при благополучных обстоятельствах существует богоданная очередность ухода людей в мир иной: сначала старшие, затем младшие, достигшие почтенного возраста, и так далее по цепочке.

Заранее программируя счастливую жизненную перспективу новорожденного мальчика, взрослые желают ему удачно жениться, привести в дом «красивую, хорошую невесту» («*Сен келтиргин бу отоугъа бир ариу келинчик*») [10, с. 509], подарить своему фамильному роду девять сыновей («*Тогъуз уланлы бол, балам*») [10, с. 507].

Явления, связанные с гендерной асимметрией, весьма заметны при исследовании карачаево-балкарских благопожеланий, где, как и положено патриархальному обществу, приоритетное место отводится представителям мужского пола. Однако имеются и отдельные гендерно маркированные *алгыши*, адресатом которых является новорожденная девочка. Приведем один из характерных фрагментов:

*Айтханларым – бу кызычыкны жомагъы.
Бу кызычыгъым тенглерине баш болсун,
Сени суймеген бу дуниядан тас болсун.
Белляу, белляу, бёлейим,
Сени бир толу юйчюк болуп кёрейим.
Жууукълары, тенглени жыйып,
Сени эрге берейим,
Сени бир толу юйчюк болуп кёрейим.*

[10, с. 510].

*Все, что я говорю, – сказка для этой девочки,
Пусть моя девочка станет главной среди сверстниц,
Пусть не любящие тебя исчезнут из жизни.*

Белляу, белляу, пеленаю,
 Дай Бог, чтоб я увидела твое семейное счастье.
 Чтоб собрав родню, друзей,
 Я выдала тебя замуж,
 Чтоб увидела твое полноценное семейное счастье.

(Подстр. пер. автора статьи).

Если благопожелания девочкам ограничиваются тематикой счастливого замужества, то в случае с мальчиками наблюдается большой спектр профессиональных и общественных ролей. Новорожденному малышу желают стать удачливым охотником под покровительством языческого божества Апсаты («*Апсатыбыз малла берсин башынга*» [10, с. 507] – «Чтоб наш Апсаты дал тебе животных»), также желают ему безбедную жизнь чабана с большой отарой овец («*Жашым келсин кьойла бла // Жазлыкдан, жайлыкдан*» [10, с. 507] – «Чтоб мой сын приходил с отарой овец // С пастбища, с летовки»). И в другом месте:

*Чыкъгъын минг кьой алып жайлыкгъа,
 Жайлыгъынг баш ханс болсун, токъ болсун.*

[10, с. 512].

Чтоб ты с тысячей овец выходил на пастбище,
 Чтоб пастбище было полно питательных трав.

(Подстр. пер. автора статьи).

Архаичные благожелатели среди аксиологем выделяют и такую категорию, как «социальный статус», которая, по их мнению, имеет особое значение для самореализации нового члена этноколлектива. «*Жыйылагъа баш болгъун*» («Чтоб ты был тамадой на торжествах») [10, с. 506]; «*Олтурур жеринг тёр болсун*» («Чтоб тебя сажали на самое почетное место») [10, с. 506]; «*Жарлылагъа, жашым, сен а жарагъын*» («Сын мой, чтоб у тебя была возможность помогать бедным, неимущим») [10, с. 506].

Свадебные благопожелания. Наибольшее количество *алгышей* в карачаево-балкарском фольклоре связано со свадебными обрядами. Их многочисленность обусловлена наличием разностадиальных церемоний внутри свадебного торжества, каждая из которых обладает собственным благопожелательным нарративом. Так, имеются специализированные заздравные тексты, которые произносятся в момент отправления за невестой «свадебного поезда» с друзьями жениха; в момент, когда «открывают» лицо невесты и вводят ее в «большой дом»; в момент, когда встречаются родители жениха и невесты и т.д.

От всех других видов благопожеланий свадебные *алгыши* отличаются большими многострофными объемами, живописным поэтическим языком, богатством экспрессивных средств, вкраплениями значительного количества безобидных, остроумных шуток, неизменно вызывающих смех у слушателей. Как правило, у каждого карачаево-балкарского *тукума* (фамилии) имеются такого рода талантливые златоусты, которые «за словом в карман не полезут». Эти красноречивые ораторы знают наизусть обкатанные временем обрядовые тексты, в которые могут добавить в зависимости от контекста свои поправки. В этом смысле свадебные благопожелания складываются из суммы канонических и импровизированных элементов.

Не каждый тамада, который в силу своих возрастных преимуществ уполномочен править свадебным церемониалом, обладает даром красноречия, вследствие чего он может признанному в народе декламатору дать право произнести *алгыш*. Согласно нашим исследованиям,

тексты *алгыша* в редких случаях начинаются с «основной части». Ей предшествует «вступление» или «зачин», основная функция которого заключается в привлечении внимания слушателей к себе. Вот один из характерных зачинов, в котором сочетаются элементы серьезного и смешного:

*Тынгылагъыз. тынгылагъыз, тынгылагъыз
ауруусуз болугъуз,
Тынгыламагъанла, бауурсуз болугъуз.*
[10, с. 383].

Слушайте, слушайте, слушайте,
да обойдут вас болезни,
А кто не слушает, пусть тот лишится
своей печени.
(Подстр. пер. автора статьи).

Здесь эффект комического достигается неожиданным стяжением посредством внутренней рифмовки в одну точку двух разнородных понятий «ауруусуз» – «без болезней» и «бауурсуз» – «без печени».

В некоторых случаях златоуст напрямую обращается к гостям, требуя к себе внимания:

*Эй, маржа, аланла, сабыр этигиз,
Алгышха да тынгылагъыз.*
[10, с. 382].

Эй, маржа², аланы³, установите тишину,
Послушайте благопожелание.
(Подстр. пер. автора статьи).

Во многих текстах за зачином следует поэтизация главного ритуального напитка (*бузы*), налитого в специальный, как правило, рукотворный деревянный сосуд под названием «*киеу аякъ*», что в переводе с карачаево-балкарского означает «чаша зятя».

*Къолубуздагъы бозады,
Кёп ичгиледен озады.
Бу алгыш аякъды,
Кенг аякъды.
Барыбызгъа тенг аякъды.
Бу къуругъан чёпню башыды,
Насылыны ашыды.*
[10, с. 380].

У нас в руках боза,
Превосходящая другие напитки,
Это чаша для благопожеланий,
Широкая чаша.
Перед ней мы все равны.
Это верхушки сухих ячменных колосьев,
Это еда для счастливых.

² *Маржа* – обращение-просьба «пожалуйста!» // Къарачай-малкъар орус сёзлюк (Карачаево-балкарско-русский словарь). М.: Русский язык, 1989. С. 460.

³ *Алан* – обращение «эй!», «слушай!», «друг!», «товарищ!» // Там же. С. 48.

(Подстр. пер. автора статьи).

Самый популярный в среде карачаевцев и балкарцев свадебный *алгыш* «Ой, толусунлай толу аякъ» («Ой, до краев наполненная чаша») [10, с. 381–382], написанный поэтическим рифмованным текстом, составляет 82 строки. Среди его формальных особенностей можно выделить тотальное использование в качестве рифм глаголов будущего времени «болсун» (пусть сбудется), «келсин» (пусть придет), «тапсын» (пусть родит), «толсун» (пусть наполнится), «жараишсынла» (пусть подружатся), «къалсын» (пусть останется) и т.д. Этот лингвостилистический прием можно квалифицировать как интенсификатор благопожелательной риторики, адресованной молодоженам. Среди социально одобряемых качеств и ценностей невесты значатся: «ышара келсин» («чтобы была улыбочивой»), «этер ишин биле келсин» («имела представление о своих обязанностях»), «келген жерин сые келсин» («чтобы полюбила новое место жительства»), «эм алгъа тыякъчы тапсын, ызы бла таракъчы тапсын» («чтобы сначала родила пастуха (мальчика), а следом чесальщицу шерсти (девочку)»), «къолу жигер болсун, ауузу хомух болсун» («чтобы руки были проворные, а рот – ленивый»), «бутун буруп олтурсун» («чтобы садилась, отвернув колени в сторону»), «урчукъ толтурсун» («чтобы веретено наполняла шерстяной нитью») [10, с. 381].

В финале *алгыша* вновь встречается образ чаши с бузой, который обретает новый символический смысл:

*Бу суу бла мирзеу
Бир бирге жараишхан кибик,
Бу жаш бла келинчик
Бир бирлери бла алай жараишсынла.*

[10, с. 382].

Подобно тому, как в напиток
Зерно и вода соединились,
Пусть жених с невестой
Также подойдут друг другу!

(Подстр. пер. автора статьи).

Благопожелания пожилым. Одним из маркеров духовного здоровья любого общества является отношение молодежи к представителям старшего поколения. В этом плане многие современные этнографы отмечают особую культуру народов Северного Кавказа, «где традиционно представители старейших возрастных групп имели особо высокий общественный статус как носители и трансляторы всего многообразия культурных ценностей, накопленных нацией в течение ее истории» [11, с. 63].

Целый спектр высоких чувств, связанных с уважением и почитанием долгожителей, нашел отражение в цикле благопожеланий, который условно можно назвать «аксакальным». Ниже приводится ряд *алгышей*, которые взяты автором-этнофором из его личного архива:

*Туудукъладан туугъанланы къууанчларына къууана,
кѣп жылланы жашагъыз!*

Живите долгие годы, радуясь
радости своих правнуков!

* * *

Узакъ ёмюрлени сизлени сыйлаучула болайыкъ!

Да будем мы из тех, кто столетиями
будет оказывать вам почтение!

* * *

*Жюрек жарсыу кёрмегенлей кьалыгъыз,
Кёп жылланы аллыбызда барыгъыз!*

Чтобы вы никогда не знали сердечных переживаний,
Чтоб долгие годы шли впереди нас!

* * *

*Сыйыгъыз, намысыгъыз
Хар заманда тёптебизде.
Мамырлыкь болсун туугъан
Журтубузда, элибизде!*

Ваша честь, ваше достоинство –
Всегда на макушках наших голов.
Пусть будет вечный мир
В нашей Отчизне, в нашем селе!

* * *

*Этген ахишы муратларыгъыз толсунла,
Хар атламыгъыз игиликге болсунла!*

Пусть все ваши хорошие мечтания сбудутся,
Пусть каждый ваш шаг будет к добру!

(Подстр. пер. автора статьи).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что жанр благопожеланий (*алгышей*) занимает особое место в карачаево-балкарской и шире – северокавказской этнофольклорной системе. Основная функциональная роль *алгыша* – создание упорядоченных, гармонизированных отношений между различными поколениями, социальными стратами, а также публичная демонстрация эмпатичных чувств по отношению к ближнему. Благопожелания носят ритуально-церемониальный характер. Хронотоп их репрезентации определяется обрядами, связанными с процессом первого укладывания новорожденного в колыбель, со свадьбой, с повседневными актами почитания аксакалов. Семантика, риторика, а также содержание транслируемых аксиологем благопожелательных текстов имеют этнокультурно обусловленную зависимость от возрастной категории адресата. Карачаево-балкарские *алгыши* – это тонко разработанный механизм передачи богатого духовно-нравственного опыта от поколения к поколению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Базиева Э. В.* Национально-культурные особенности благопожеланий (на материале кабардино-черкесского языка) // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы международной конференции. Нальчик: КБГУ, 2012. С. 104–108.
2. *Башиева С. К.* Благопожелание как лингвокультурный феномен // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции (24-26 октября 2014 года). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2015. С. 393–400.
3. *Борокова Л. А.* Пословицы и поговорки в благопожеланиях абазин // Гуманитарная мысль Северного Кавказа в общероссийском научном пространстве: материалы

Всероссийской научной конференции с международным участием. 15-17 ноября 2012 года. В двух частях. Часть 2. Филологические науки. Черкесск: КЧИГИ, 2014. С. 61–66.

4. Кетенчиев М. Б. Особенности языка карачаево-балкарских свадебных алгышей // Современная филология: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Самрау, 2020. С. 234–238.

5. Кетенчиев М. Б., Габоева З. И. Полиаспектный анализ карачаево-балкарских алгышей // Языки и литературы в поликультурном пространстве России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Карачаевск: КЧГУ, 2020. С. 202–206.

6. Локьяева Ж. М. Особенности и функциональная роль благопожеланий (алгыш) (на материале карачаево-балкарского фольклора) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 6(98). 2020. С. 302–311.

7. Хаджиева Т. М. Жанр благопожеланий (*алгышла*) в карачаево-балкарском фольклоре // Фольклорный текст: рубеж тысячелетий. Сборник статей. Нальчик: Принт Центр, 2021. С. 101–107.

8. Головкин В. М. Антропоцентрическая парадигма в литературоведении: концепция системной стратификации // Антропоцентрическая парадигма в филологии. Материалы Международной научной конференции. Ч. I. Литературоведение. Ставрополь: СГУ, 2003. С. 16–27.

9. Манерко Л. А. Наука о языке: парадигмы лингвистического знания: учебное пособие. РГУ им. С. А. Есенина. Рязань, 2006. 216 с.

10. Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия. (Карачаево-балкарский фольклор. Хрестоматия) / Составитель, автор вступ. статьи Т. М. Хаджиева. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.

11. Геграев Х. К. Значение этнографических исследований популяций долгожителей и старожил в условиях информационного общества // Информационное общество: культурологические аспекты и проблемы: Международная научная конференция. Краснодар – Новороссийск. 17-19 сентября 1997 г. Краснодар, 1997. С. 62–63.

Информация об авторе

Берберов Бурхан Абуясуфович, д-р филол. наук, вед. науч. сотр., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>

REFERENCES

1. Bazieva E.V. National and cultural features of wishes (on the material of the Kabardino-Circassian language). *Jazyk, kul'tura, jetiket v sovremennom polijetnicheskom prostranstve* [Language, culture, etiquette in the modern multi-ethnic space]: *materialy Mezhdunarodnoj konferencii*. Nal'chik: KBU, 2012. Pp. 104–108. (In Russian)

2. Bashieva S.K. Well-wishing as a linguocultural phenomenon. *Nacional'nye obrazy mira v hudozhestvennoj kul'ture* [National images of the world in artistic culture]: *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. October 24-26, 2014. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh (ООО “Poligrafservis i T”), 2015. Pp. 393–400. (In Russian)

3. Borokova L.A. Proverbs and sayings in the good wishes of the Abaza. *Gumanitarnaja mysl' Severnogo Kavkaza v obshherossijskom nauchnom prostranstve* [Humanitarian thought of the North Caucasus in the all-Russian scientific space]: *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. November 15–17, 2012. In two parts. Part 2. Philological sciences. Cherkessk: KChIGI, 2014. Pp. 61–66. (In Russian)

4. Ketenchiev M.B. Features of the language of the Karachay-Balkar wedding algyshe. *Sovremennaja filologija: problemy i perspektivy* [Modern Philology: Problems and Prospects]:

materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa: Samrau, 2020. Pp. 234–238. (In Russian)

5. Ketenchiev M.B., Gaboeva Z.I. Polyaspect analysis of the Karachay-Balkar Algysh. *Jazyki i literatury v polikul'turnom prostranstve Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija* [Languages and literatures in the multicultural space of Russia: current state and development prospects]: *materialy Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii*. Karachaeusk: KCHGU, 2020. Pp. 202–206. (In Russian)

6. Lokyaeva Zh.M. Features and Functional Role of Good Wishes (Algysh) (Based on Karachay-Balkarian Folklore). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. No. 6(98). 2020. Pp. 302–311. (In Russian)

7. Khadzhieva T.M. Genre of good wishes (Algyshla) in Karachay-Balkar folklore. *Fol'klornyj tekst: rubezh tysjacheletij* [Folklore text: turn of the millennium]: *sbornik statej*. Nal'chik: Print Centr, 2021. Pp. 101–107. (In Russian)

8. Golovko V.M. *Antropocentricheskaja paradigma v literaturovedenii: koncepcija sistemnoj stratifikacii* [Anthropocentric paradigm in literary criticism: the concept of systemic stratification]. *Antropocentricheskaja paradigma v filologii* [Anthropocentric paradigm in philology]: *materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Part I. Literary criticism, Editorship L.P. Egorova. Stavropol': SGU, 2003. Pp. 16–27. (In Russian)

9. Manerko L.A. *Nauka o jazyke: paradigmy lingvisticheskogo znaniya* [The Science of Language: Paradigms of Linguistic Knowledge]: *uchebnoe posobie [textbook]*. RSU named after S.A. Esenin. Rjazan', 2006. 216 p. (In Russian)

10. *Karachaj-malkar fol'klor. Hrestomatija* [Karachay-Balkarian folklore. Reader] / Compiler, author entry article T.M. Khadzhieva. Nal'chik: El-Fa, 1996. 592 p. (In Karachay-Balkarian)

11. Gegraev H.K. *Znachenie jetnograficheskikh issledovanij populjacij dolgozhitelej i starozhilov v uslovijah informacionnogo obshhestva* [Significance of ethnographic studies of populations of long-livers and old-timers in the information society]. *Informacionnoe obshhestvo: kul'turologicheskie aspekty i problemy* [Information society: cultural aspects and problems]. *Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija* [International Scientific Conference]. Krasnodar – Novorossiysk. September 17-19, 1997. Krasnodar, 1997. Pp. 62–63. (In Russian)

Information about the author

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor of Philology, Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkarian folklore sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;

burhan_berberov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5417-8144>